

Весь клуб лежал на полу, запыхаясь. Ма Ру, конечно же, был в их числе. Его тело так разогрелось, что холодный деревянный пол казался ему спасением.

— Сейчас зима, и все же...

— Мы даже не включили обогреватель, а тут все равно так жарко...

— Хааа, хааа. Такое ощущение, что я в сауне.

Прокомментировали члены клуба.

— Тик-так. Часы тикают, леди и джентльмены. У нас осталось ровно 48 секунд, так что вам лучше снова собраться, — объявила Ми Со, заставив членов клуба застонать от усталости.

Одна минута на отдых была слишком коротка.

— Сколько еще подходов осталось? — спросил Тхэ Джун.

Мальчик изначально был хрупким, но сейчас он выглядел вполне подкачанным. То же самое можно сказать и о других участниках. Даже Дэ Мён и Со Ён заметно похудели.

— 3 подхода.

— Хааа.

— Итак, осталось 27 секунд. Вставайте.

Ма Ру медленно поднялся с пола, с его подбородка стекал пот. До декабря оставалось всего два дня, и все же даже в такую погоду он так вспотел... Он повернулся, чтобы взглянуть на окно позади сидящей Ми Со. Голые деревья за окном сильно раскачивались от ветра. Все новостные каналы предупреждали о том, что сегодня начнутся заморозки, но, похоже, актового зала это не касалось.

Вытерев пот со лба, Ми Со сообщила, что осталось всего 13 секунд. Она смотрела на секундомер с дьявольской улыбкой на лице.

«Улыбка Ми Со[1]. Пффф.»

Как только он подумал об этом, Ми Со щелкнула пальцем.

— Начинаем.

Члены клуба сразу же начали отжиматься. Девочки упирались коленями в пол, а мальчики отжимались по классике, и все это под хлопки Ми Со.

«Слава богу, в этой жизни мое физическое состояние стало лучше.»

Ма Ру не знал, был ли это дар в этой жизни, но его спортивные данные в этой жизни значительно выросли. Но даже несмотря на это, тренировки Ми Со все равно были очень жестокими.

Прыжки, выпады, приседания, отжимания, скручивания, ножницы... Ми Со часто меняла количество повторений в каждом подходе, что только усложняло задачу.

Каждый подход занимал около 7 минут. 7 минут ада.

— Остановились.

Очередной подход завершился коротким бёрпи[2]. Ма Ру и остальные снова легли, запыхавшись. Пот на их лицах снова начал течь.

— Мы точно в актерском клубе?...

— Или мы в спортивном клубе?...

— Я умираю.

— Небо крутится.

— Я хочу блевануть...

— Пожалуйста, сделай это в другом месте...

Все жаловались. Всякий раз, когда они начинали привыкать к новому упражнению, Ми Со вносила в него что-то новое. Ма Ру мог только восхищаться демоническим талантом Ми Со, когда видел, как она это делает. Это было даже хуже, чем физподготовка в армии, по крайней мере, там инструкторы давали им больше времени на отдых.

— Вы, наверное, задаетесь вопросом, зачем нам так далеко заходить только ради актерского мастерства. Конечно, если вы не профессиональный актер, то эта подготовка вам не нужна. Другие инструктора точно не стали бы этого делать. Но вы уже знаете, что я ненавижу делать

что-то, спустя рукава, верно? Для меня это всегда либо все, либо ничего. Вы же это знаете, да? Ребята?

— ...Да.

— Я же говорила тебе, что вы будете хорошо играть, только если сможете контролировать каждый мускул своего тела, от пальцев ног до волос, разве нет?

— Да.

— Отлично, тогда вставайте. У вас есть 12 секунд.

— Хааа...

— Так, кто только что вздохнул? Подними руку.

До Джин вздрогнул и нервно поднял руку.

— После этого сета подхода два круга по полю. Если у тебя есть силы вздохать, то лучше потратить их на ноги.

— И-инструктор.

— Что? Ты хочешь четыре круга?

— Нет!!!

— Хорошо! Тогда приступайте к упражнениям!

Клуб вернулся к тренировке под грозный окрик Ми Со.

* * *

— Вы, ребята, и сегодня выложились по полной, — сказал Кан Хван за рулем.

— Все актеры так делают?

— Теоретически Ми Со права. Актеры на сцене должны обладать большой выносливостью. Они также должны уметь хорошо двигать своим телом.

— Значит, все это имеет смысл.

— Именно так. Правда, мне кажется, что она немного перебарщивает, но не волнуйся. Ты привыкнешь к этому. Да и Ми Со прекрасно знает, что дальнейшее увеличение интенсивности упражнений не принесет больше пользы.

— Это было бы замечательно.

— Но опять же! Она может сделать и хуже. Это же Ми Со, в конце концов.

Кан Хван усмехнулся. Но... если они будут заниматься больше, чем сейчас, то клуб скоро превратится не в актерский, а легкой атлетики... Ма Ру оставалось только надеяться, что этого не произойдет.

Ма Ру бросил взгляд в окно, за которым проплывали темные зимние пейзажи. Последний месяц он стал каждый день ездить с Кан Хваном в Аньян. Сегодняшний день не стал исключением. Проехав несколько узких улочек в первом районе Аньяна, машина остановилась. Вдвоем они вышли из нее и вошли в стоящее перед ней здание.

Они направлялись на цокольный этаж, разделенный на множество звуконепроницаемых комнат. Это была группа платных помещений для репетиций. Когда Ма Ру обратил на это внимание, он услышал слабые звуки барабанов и гитар. Похоже, что здесь репетировали около четырех разных групп.

— Пойдем внутрь.

Кан Хван открыл комнату с номером 205 и показал, что находится внутри. Всю стену помещения занимало огромное зеркало. Пол был застелен чем-то мягким, похожим на детский коврик. С левой стороны висели часы, а под ними чернилами было написано предложение: "Реплика, сказанная один раз, от реплики, сказанной десять раз". Ма Ру сразу же понял, что это место принадлежит Джун Мину. Потому что на задней стенке висела фотография этого человека.

— Я думаю об этом каждый раз, когда прихожу сюда, но мне кажется, что у вас очень странные вкусы.

— Ты о той картине, верно?

— Да.

— В какой-то момент ты и сам начнешь его уважать. Он здесь что-то вроде символа.

Когда они вошли, несколько человек помахали им руками.

— Хён, это ты?

— Да. Вы уже поели?

— Конечно.

— А как насчет меня?

— Сам об этом позаботься. Ма Ру, привет!

— Здравствуйте.

Ма Ру поприветствовал сидящих перед ним в кругу людей. Среди них было двое мужчин и три женщины, всем им было около двадцати лет. Самым старшим из них был тот, кто называл Кан Хвана хёном, Ю Дон Джин. Ему было около 25 лет, если Ма Ру не изменяет память.

— Ну что, начнем? — сказал Дон Джин, вставая.

— Какой ты сегодня оживленный. У тебя после этого встреча с девушкой?

— Черт, хён. Тебе пора аодвться в гадалки.

— Хех.

Кан Хван снял куртку, Ма Ру последовал его примеру. Бросив куртку в угол комнаты, Кан Хван затем созвал всех вокруг себя.

— Мы начинаем через два дня, так что не расслабляйтесь.

— Мы и так уже на нервах, хаха, — ответила коротковолосая девушка.

— Хорошо. Если вы можете смеяться и при этом нервничать, значит, вы на пике своей формы. Давайте сделаем короткое чтение перед прогоном.

Кивнув, актеры разошлись по разным частям комнаты. Ма Ру с блокнотом в руках отошел к месту, где будут находиться зрители. В течение последнего месяца в этом месте он попеременно изучал три разных вопроса. Во-первых, организация спектакля под руководством профессионалов. Во-вторых, он смотрел, как репетируют разные актеры. И, наконец, он

готовился к короткой монодраме, которую ему предстояло сыграть прямо перед спектаклем, над которым работали эти люди.

Домашнее задание Ма Ру заключалось в том, чтобы улучшить свое впечатление на зрителей и усовершенствовать умение общаться с ними. Два месяца назад на фестивале Ма Ру продемонстрировал Кан Хвану небольшой проблеск своего таланта.

[В конце концов, актеры становятся лучше с каждым сыгранным спектаклем].

Решение Кан Хвана было простым. Чтобы повысить мастерство Ма Ру, нужно было как можно чаще выпускать его на сцену. Однако он не должен упиваться ощущениями от игры на сцене.

Лично Ма Ру считал, что на фестивале он не был "пьян". Более того, когда он выступал перед зрителями, ему казалось, что его чувства лишь обострились. По его мнению, он вел себя максимально спокойно, но Кан Хван был с ним явно не согласен.

[Хочешь, я еще раз покажу тебе видео Ми Со?]

Ма Ру смог лишь горько усмехнуться. Действительно, между Ма Ру на репетиции и Ма Ру на сцене была явная разница. На сцене он казался более свободным. То, что он говорил с ребенком, должно быть, было вызвано тем чувством свободы, которое он испытывал. Он даже забыл несколько слов в своих репликах в некоторых моментах.

[Способность к импровизации не плоха. На самом деле это очень хорошо. Но нужно помнить, что ты все еще актер в спектакле. Тебе нужно общаться с другими актерами. Ты же в тот день разговаривал с ребенком в зале? К счастью, все прошло хорошо, но что, если бы другие дети в зале начали пытаться заговорить с тобой? Думал ли ты о том, что произойдет, если бы продолжил импровизировать там? Или ты просто увлекся своей игрой? Это очень важно. Если бы что-то пошло не так во время твоей импровизации, то спектакль мог сорваться. Если один раз получилось хорошо, это не значит, что получится и второй раз.]

Общение со зрителями было важно, но работа с другими актерами - еще важнее. Это было вполне логично. Если бы после его сцены остальные дети начали буянить, спектакль бы полностью сорвался.

[Спектакли создаются людьми. И важно помнить, что в них принимают участие много людей].

Ма Ру совсем забыл, что это командная работа. Он вспомнил случай, как новый сотрудник сделал что-то без разрешения, когда он еще работал в компании. К счастью, ничего страшного не произошло, но это не делало действия нового сотрудника правильными. Конечно, новичок был наказан за свой проступок. Именно Ма Ру сказал ему, что они команда.

Если талантливый человек будет делать что-то в одиночку, то все остальные участники будут

переживать. Даже если в результате ничего плохого не произойдет.

[Но если у тебя есть способность просто полностью ошеломить и зрителей, и актеров, то никто не будет против, даже если ты устроишь шоу одного человека. Но ты еще не так хорош].

— В конце концов, спектакли создаются командой, а я...

— О чем ты говоришь?

— Да так. Я просто подумал о некоторых вещах.

— Ха. В любом случае, хорошенько понаблюдай за нашим пробегом. Постарайся с разных сторон посмотреть, как будет проходить спектакль. Запоминай выражения и жесты других актеров, старайся увидеть разницу между эмоциями, которые можно передать словами, и эмоциями, которые можно передать жестами. Я не могу объяснить тебе все, поэтому тебе придется записывать то, чему я не буду учить тебя прямо. Я верю, что ты сможешь это сделать.

Кан Хван всегда говорил Ма Ру одно и то же. Он всегда бросался в фантазии и пояснял Ма Ру, о чем он грезит. В этом смысле он был немного странным, но, несмотря на это, он был очень хорошим учителем. Он сильно отличался от Ми Со. Если Ми Со обучала учеников через четкое руководство, то Кан Хван старался, чтобы его ученик обучался через наблюдение.

В итоге, если ты был глупым, то ничему не научишься у Кан Хвана. Поэтому Ма Ру всегда должен был быть внимательным. Он никогда не мог знать, откуда может прийти полезная информация.

— Ребята, давайте начнем! Может, и поедем сразу после этого!

— Хён, я же сказал, что мы поели!

— Да? Ну так поедите еще!

Спектакль начался, как только зазвучала музыка. Пьеса состояла из трех разных историй с участием трех разных влюбленных. В ней было много объятий, поцелуев и довольно много сексуальных подтекстов. Спектакль, который могли смотреть только лица старше 18 лет. Даже Ма Ру разрешалось смотреть такое только в следующем году.

Но опять же, внутри ему уже 45.

Ма Ру спокойно расхаживал по тренировочному залу, наблюдая за тем, как ведут себя эти люди. Наблюдение за игрой людей с точки зрения зрителя, актера в зале ожидания и актера за боковым занавесом было совершенно разным. К тому же, Кан Хван уже говорил ему, что

расстояние всегда оказывает влияние на легкость передачи эмоций.

— Отлично.

Спектакль закончился примерно через 70 минут. Ма Ру угощал актеров напитками и задавал им несколько вопросов. А те рассказывали мальчику свои мысли. Через месяц они привыкли к такому поведению Ма Ру.

Через эти ответы Ма Ру начал узнавать, что такое актерское мастерство.

Примечание:

Напоминаю, что имя Ми Со звучит как улыбка. Так что Ма Ру посмеялся над "Улыбкой улыбки".

Бёрпи – комплексное упражнение, сочетающее в себе последовательное выполнение прыжка, планки и отжимания.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3389280>